

ДАРЬЯ ДЯТЛОВА

ПОЗДРАВЛЯЮ ВЫ сатрап *и невеста!*

Дарья Дятлова

Поздравляю, вы сатрап и невежа

«Автор»

2026

Дятлова Д.

Поздравляю, вы сатрап и невежа / Д. Дятлова — «Автор», 2026

Я приехала в сельскую школу учить детей, а вместо этого объявила войну их отцу – упрямому фермеру Степану Корнееву. Он считает, что сыновьям не обязательно каждый день сидеть за партой – мужики должны работать на земле! А я считаю, что он сатрап и невежа и мне придётся заняться его перевоспитанием. Вот только почему при виде этого мужлана моё сердце вдруг начинает вести себя совершенно непедagogично?

© Дятлова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Поздравляю, вы сатрап и невежа

Пролог

Я приехала в сельскую школу учить детей, а вместо этого объявила войну их отцу – упрямому фермеру Степану Корнееву.

Он считает, что сыновьям не обязательно каждый день сидеть за партой – мужики должны работать на земле!

А я считаю, что он сатрап и невежа и мне придётся заняться его перевоспитанием.

Вот только почему при виде этого мужлана моё сердце вдруг начинает вести себя совершенно непедagogично?

Глава 1

- Корнеевы опять отсутствуют? – я оторвала взгляд от журнала и посмотрела на пустую парту у окна.

За ней всегда сидели братья Корнеевы – Миша и Гриша. Близнецы, восемь лет, третий класс. Одинаково стриженные светлые головки, голубоглазые и очень серьёзные для своего возраста, вот прям не по годам.

И сегодня их снова не было в школе.

- Кто-нибудь знает, где Миша и Гриша? – дети подозрительно затихли и попрытали глазки.

Ага, значит знают...

- Андрей? – тот сразу же спрятал голову за учебником.

- Я ничего не знаю, Елена Викторовна!

- Так я ещё ничего у тебя и не спросила, - по классу прокатились смешки.

Я закрыла журнал, подошла к доске и взяла в руки мел.

- Тема нашего сегодняшнего урока...

- Они картошку копают, Елена Сергеевна! – послышалось с последней парты. – У меня мама на их ферме работает, я знаю.

Я чуть мел не выронила из рук. Картошку? Во время учебного процесса?

- Что? – Маша пожала плечиком.

- Картошку, у них там поле большое, дядя Стёпа сказал нечего штаны протирать, когда работы дома непочатый край! – детки начали хихикать и я обвела класс взглядом.

Я работала в этой школе вторую неделю, и, признаться, была готова ко многому. К печному отоплению, к тому, что директор преподавала историю, естествознание и могла подменить любого учителя, будь то географ или математичка.

К тому, что половина родителей знает друг друга с пелёнок, а новости в посёлке распространялись быстрее интернета..., но к тому, что кто-то из родителей самостоятельно решит, что сегодня школа детям его не нужна..., к этому я готова не была.

Особенно, что происходило это не в первый раз, а третий, на минуточку, за две недели!

«Папе помогали», «коровка телилась», «трактор сломался». А теперь вот картошка!

- Хорошо, ребята, с этим мы разберёмся после уроков, а сейчас у нас новая тема...

День прошёл плодотворно, детки у меня в классе любознательные, впитывают материал в себя, как губка и, если бы не двое прогульщиков, моей радости от учебного процесса не было бы предела.

Но внутри уже закипало..., мало того, что Корнеев на собрание родительское не явился, так ещё и детей в школу не пускает.

Сразу же после уроков рванула к директору.

Я была классным руководителем его детей, я отвечала за них во время учебного процесса, а если господин Корнеев считает, что обязательное обучение, предусмотренное законом в нашей стране, его семьи каким-то чудесным образом не касается, ему придётся объяснить это лично мне, глядя прямо в глаза.

- Любовь Вячеславовна, - постучалась я в дверь кабинета и вошла. – Мне нужен телефон отца Корнеевых.

Пожилая женщина посмотрела на меня поверх очков.

- Степана Корнеева?

- Да, Степана Владимировича Корнеева, - так было написано у меня в журнале.

- Поругаться решила? – почему-то улыбнулась директриса.

- Пока только поговорить, - если я сейчас всё спущу на тормозах, в конце года они вообще приходить не будут.

- Поговори, попробуй, только я вас предупреждаю, Елена Викторовна, Степан Корнеев мужчина своеобразный.

- В каком смысле? – воображение нарисовало уже угрюмого дядьку с бородой до колен, в лаптях и длинной рубахе, опоясанном бечёвкой. – Старовер?

Другого объяснения его препятствию обучения деток в школе я не находила, родители, наоборот, стараются, чтобы их чада образование получили хорошее и чего-то в жизни добились.

- Боже упаси, нет..., - смеётся, будто я сморозила несусветную глупость. – Упрямый, как бык.

- Прекрасно, я тоже не особенно покладистая.

- Это я заметила..., вот тебе телефон его, а адрес... по центральной улице езжай и никуда не сворачивай, даже если будешь ехать по лесу или по полю, эта дорога в его хозяйство ведёт.

- Отлично! – забрала листочек, сложила аккуратно и положила в задний кармашек сумки. – Прямо сейчас и поеду.

- Удачи тебе, Елена Викторовна, - и так же недвусмысленно улыбаясь, вернулась к своим бумагам. – Если не будет слушать, скажи, что ты по моей просьбе приехала.

Не будет слушать? Такого со мной ещё не было, чтобы меня не слушали..., будет.

- Хорошо.

Через полчаса, проехав нашу центральную улицу, выехав из посёлка, проехав небольшой лесок, мелкую речушку и огромное поле, где сначала закончился асфальт, потом приличная грунтовая дорога, а моя машинка маленькая подпрыгивала на ухабах так, что у меня зубы стучали, я увидела хозяйство Корнеевых.

Большое, очень большое... ангары, техника, грузовики, тракторы, за ними уходили к горизонту огромные поля...

Я припарковалась на асфальтированной площадке перед металлическими воротами и вышла из машины.

- Здравствуйте, мне нужен Степан Владимирович Корнеев, - мужчина смерил меня нечитаемым взглядом.

- Степан! – я повернулась в ту сторону, куда он смотрел, из-за огромного комбайна появился мужчина... и первая мысль у меня была совершенно далека от педагогики.

Вот это Корнеев? Мужичок с бородой до колен, в рубахе с бечёвкой на поясе? Старовер?

Да это был самый настоящий ходячий грех: высокий, очень высокий. Широкие плечи обтягивала светлая футболка, рукава которой заканчивались на внушительных бицепсах. Тёмные волосы коротко подстрижены, ни усов, ни тем более бороды не наблюдалось. Лицо загорелое, резкое, красивое какой-то слишком мужской красотой, на подбородке ямочка.

Что там написано у меня в журнале... тридцать восемь лет, вдовец, двое детей...

Он подошёл чуть ближе, посмотрел сначала на моё лицо, потом взгляд прошёлся по моей пышной фигуре и, наконец, замер на чёрных лакированных туфлях на высокой шпильке, настолько гармонирующих с его высокими резиновыми сапогами, что я даже пожалела, что не переобулась.

- Учительница? – я тут же вспомнила зачем я сюда приехала.

- Елена Викторовна, - напомнила своё имя, и не смогла удержаться от шпильки в его адрес. – Вас же на первом собрании не было!

- Я догадался, - лицо суровое, но в глазах я уловила смешинки, или мне это только показалось. – Только учительница могла приехать сюда с таким лицом.

- С каким ещё лицом? – что он меня вообще отвлекает?

- С лицом прокурора, выносящего свои требования! – я выпрямила спину, чтобы стать хоть чуточку выше, а не смотреть на него, почти задрав голову.

- Степан Владимирович, мне нужно с вами серьёзно поговорить и сейчас не время и не место отпускать такие шуточки!

- Какие уж тут шуточки, когда у меня колени от страха трясутся! – спокойно, Лена, вспомни основы психологии, не нервничай, не поддавайся на провокации... и не смотри на него так, как будто никогда мужчин не видела, ты приехала по поводу Миши и Гриши, а не слюни пускать на их папашу, который к тому же сатрап и невежа, судя по тому, что не пускает мальчишек в школу.

Глава 2

Злая на себя и на всё мужское население земли, упёрла руки в боки и уставилась на этого детину под два метра ростом.

- Ваши дети уже третий раз за две недели пропускают школу! – обычно все родители перед учителями робеют, а этот снова нахально прошёлся от моих туфель медленно до лица и улыбнулся.

- Знаю.

- Без уважительной причины! – напирая снова, потому что, если я сейчас трусливо хвост подожму, этот папаша детей совсем в школу пускать не будет.

- Причина уважительная у них есть..., - он что на губы мои смотрит? Вообще с ума сошёл?

- Какая? – Лена, ты хоть на него не пялься, ведёшь себя просто недостойно высокого звания педагог.

- Работа.

- Они маленькие дети! – он что вообще ничего не понимает, или прикидывается дурачком.

- Я в курсе... сам их ращу, - я даже на секунду запнулась.

Про мать близнецов я знала совсем мало, только то, что Степан воспитывает сыновей уже несколько лет один..., он вдовец..., жалость сейчас неуместна!

- Работа на ферме не является основанием для пропуска занятий в школе, - стоим друг напротив друга, как два барана.

- А я считаю, что мужику надо знать, откуда хлеб берётся, - не, он что серьёзно думает, что мальчикам в восемь лет уже это интересно?

Я пару раз выдохнула, успокаиваясь, конфликт, между нами, ни к чему хорошему не приведёт же.

- Послушайте, Степан Владимирович...

- Просто Степан, у нас здесь не академия.

- Что?

- Ничего, продолжайте, - а глаза такие кошачьи, зелёные.

- Ваши представления о воспитании – это ваше личное дело до тех пор, пока они не мешают детям получать образование. Хотите приучать детей к труду? Отлично! После школы, в выходные, на каникулах. Но снимать их с занятий, потому что вам понадобились лишние пара рук, вы не имеете права.

- Они здесь не работники, - улыбка с его физиономии слетела.

- Тем более, почему они здесь, а не в школе?

- Потому что я хочу, чтобы мои сыновья умели не только пальцем в телефоне тыкать, - вот правильно Любовь Вячеславовна сказала, упёртый, как бык.

- Ваши сыновья прекрасно учатся, способные мальчики.

- Вот именно, один день пропустят, дураками не станут.

Я почувствовала, что снова закипаю.

- Завтра оба должны быть в школе!

- Неправильный ответ. Будут, - он даже прищурился, смотря мне в глаза.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, я – снизу вверх, потому что этот деревенский сатрап был выше меня на две головы. Он – сверху вниз, причём совершенно спокойно.

- Вы всегда такая?

- Какая? – я фигурно изогнула свою левую бровь, удивляясь.
- Ведёте себя, как командир в юбке, - не от первого слышу такое мнение о себе.
- А вы всегда такой? – в тон ему отвечаю.
- Какой? – у него обе брови вверх полезли.

- Ведёте себя, как сатрап в своём королевстве, - вдруг он рассмеялся, не хмыкнул, не усмехнулся, а именно рассмеялся, отчего его грудь ходуном заходила, вот уж точно Илья Муромец. – Не понимаю, что здесь смешного.

- Да ничего, просто давно меня женщины не отчитывали.
- Значит, вам полезно послушать.

- Может быть, - и вдруг шагнул ко мне ближе. – Вы из-за этого по такой дороге ко мне тащились?

- Ради ваших детей.

- На каблуках? – я глянула на свои белые лодочки, на которые уже успела лечь пыль, а сбоку даже и комок грязи приклеился.

- Мы что сейчас речь о моей обуви вести будем?
- Нет, только дальше не ходите.

Я непроизвольно, или на зло ему, сделала шаг назад и почувствовала, как каблук провалился во что-то мягкое..., и ужасно вонючее, от неожиданности я качнулась, чуть не упав, но проворный Степан уже поймал меня за талию.

Всё произошло за какую-то секунду, но для меня она почему-то растянулась, как в замедленной съёмке, я вдруг осознала, что нахожусь непозволительно близко к отцу моих учеников, которые как раз появились из-за сарая и неслись к нам со всех ног, довольные и счастливые.

- Отпустите меня.
- Отпускаю, - но почему-то совсем не торопился.

Я выпрямилась, отдёргнула платье и отступила, стуча каблучками по земле, стараясь стрясти то, что на них налипло.

- Завтра, в восемь тридцать оба мальчика должны быть в школе!
- А вдруг не будут?

- Тогда я каждое утро буду приезжать за ними сама, чтобы вам было стыдно, - в его глазах опять появилось то самое веселье, что было вначале. – И мне придётся донести до руководства школы, органов опеки и, если понадобится, в районный отдел образования.

- Это угроза? – ох, до чего же хорош этот котяра и прекрасно это знает.
- Это предупреждение, Степан Владимирович.
- Елена Викторовна, - прям смакует моё имя меж своих губ.

Но продолжить не успел, мальчишки уже подлетели к нам и сразу же прижались оба ко мне, а я погладила их светлые головки.

- Вы к нам в гости приехали?
- А как вы нас нашли?

- Ну вы же на уроки не пришли, и я привезла вам домашнее задание, которое нужно сделать к завтрашнему дню.

- Так мы же ещё картошку собираем, да, пап? – две пары глаз уставились на отца.
- Ну значит вашему папе придётся вам помочь с уроками, если это для него не слишком сложная задача, конечно, - глаза его смеются.
- Ну, читать я могу, думаю, справлюсь.

Я достала из сумочки бумажку с записанным домашним заданием, протянула Семёну... Владимировичу и попрощалась с учениками.

- Жду вас завтра на уроках, - потом посмотрела на их папашу. – До свидания, и не заставляйте меня ездить к вам каждое утро за детьми, пожалуйста.

- До свидания!

- До свидания!

Села в машину, на туфли стараюсь не смотреть, дышу через раз, потому что воняет просто ужасно. Нет, я не ханжа и коровьи лепёшки видела не раз, как и самих коров, просто туфли реально жалко, итальянские, чисто кожаные, да ещё и белоснежные. Каким им пришёл, не отмоются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.